

Юй Фэн остолбенел. Каких бы козней он ни строил, к такому повороту готов не был. Ему и в страшном сне не снилось, что Цинь Фуюань окажется настолько безумным — готовым из-за первой попавшейся оговорки грохнуть младенца оземь.

Когда до Юй Фэна дошёл смысл происходящего, душа у него ушла в пятки. Это же его родной сын! Будь на его месте тот паршивый хорёк, пусть Цинь Фуюань хоть насмерть его расшибёт, скатертью дорога. Но собственного ребёнка? Отдать на расправу?!

Юй Фэн в панике ринулся отбирать младенца.

Цинь Фуюань внимательно следил за каждой эмоцией на его лице. Неожиданно он замер и велел прислуге унести ребёнка.

— Чего ты так переполошился? — с холодной ухмылкой процедил Цинь Фуюань. — Со стороны поглядеть — так это не сын Юй Няня, а твой собственный.

Лицо Юй Фэна на мгновение исказилось, но он тут же взял себя в руки:

— Что за глупости! Сделай тест ДНК, сам всё увидишь.

— Хмык.

Видя, что ребёнка унесли в дом, Юй Фэн плевать хотел на то, раскусил его Цинь Фуюань или нет. Главное — дитя внутри. В поместье семьи Цинь с ним ничего не случится.

И Юй Фэн, недолго думая, проскользнул следом.

В это время Юй Нянь громко чихнул. Сиделка тут же заботливо поинтересовалась:

— Что с вами? Уж не простудились ли?

Юй Нянь качнул головой. Сам не знал — казалось, будто кто-то за спиной возводит на него напраслину.

— Сходите с Цинлином в оранжерею, подышите воздухом, — проговорил он. — Я в порядке.

Выходить на улицу ему пока не следовало — да и, честно говоря, просто не хотелось: лежать в тёплой постели было куда приятнее. А вот Юй Цинлин в четырёх стенах уже совсем заскучал.

— Хорошо, отдыхайте, а я пока прогуляюсь с малышом.

За прошедшие дни Юй Цинлин заметно хорошел. Его глаза цвета туманной лазури придавали малышу очаровательное сходство с ребёнком-полукровкой. Он был настолько мягким и милым, что женщина не удержалась и слегка ткнула пальцем в пухлую щёчку. Нежная кожа чуть промялась, а Юй Цинлин уставился на неё с наивным недоумением, помахивая беленькими ручонками: «Зачем ты меня тычешь, а?»

Сиделка за свою практику ещё не встречала настолько очаровательных детей. Уложив Цинлина в люльку среди цветов оранжереи, она сделала несколько снимков и выложила их в соцсеть с подписью: * «Самый красивый малыш за всю мою карьеру!»*

Публикация моментально собрала сотни лайков и комментариев:

«Хочу такую работу!»

«Он же вылитая кукла BJD! Что за невероятные глаза! Заведите ему видеоблог!»

«Да ну, картинка из инета. Сплошная постановка и нейросети, таких глаз в природе не бывает».

Управившись с делами, сиделка заглянула в телефон. Наткнувшись на волну недоверия, она сразу отписалась: «Никакой не ИИ! Он правда настолько красивый, и глаза настоящие!»

На этот пост случайно наткнулась Гу Сюэнин, мать Цинь Фуюаня, и аж дыхание перехватило от такой красоты. Увидев сомневающихся, она тут же включилась в перепалку: «Чего это вдруг фальшивка? У моих детей в детстве глаза были точно такого же синего оттенка!»

Ответив диванным критикам, Гу Сюэнин вновь принялась разглядывать личико Юй Цинлина. Ну до чего ж хорош! Теперь-то она понимала, отчего эти глупые снежные барсы из клана Вэнь целыми днями хвастаются своим внуком Вэнь Суем. Будь у неё подобный внучек, она бы тоже из поместья Вэнь не вылезала! В душе госпожи Гу вспыхнуло страстное желание поддержать на руках собственного внука.

И надо же такому случиться — ровно в этот миг её сын переступил порог дома с младенцем на руках!

Гу Сюэнин воодушевлённо поднялась навстречу. Неужели мечта сбылась?

Шедший следом за Цинь Фуюанем Юй Фэн ликовал. Дело в шляпе! Ни одна бабушка не

отвергнет родную кровь. Стоит Гу Сюэнин признать ребёнка — и его сын займёт законное место маленького господина клана Цинь, окончательно вытеснив этого никчёмного хорька. Даже если тот паршивец потом вернётся, у его ребёнка уже будет крепкая связь с семьёй. Мысль о том, что он так ловко подменил детей и заграбастал всё себе, принесла Юй Фэну неизъяснимое наслаждение. Все обиды на Юй Няня и его зверёныша моментально испарились.

В этот момент Гу Сюэнин отогнула край пелёнки, бросила взгляд на младенца и визгливо вскрикнула:

— Это ещё что за уродство?! Выбрось его! Цинь Фуюань, немедленно вышвырни это отсюда!

Глядя на сморщенный кулёк, она осознала простую истину: далеко не каждый внук рождается таким же красавцем, как тот малыш с фотографии.

— Сам вижу, что страшненький, — загробным голосом отозвался Цинь Фуюань, смахивая на сошедшую с ума отброшенную наложницу из императорского дворца. — Вообще хотел его оземь грохнуть.

Юй Фэн, секунду назад витавший в облаках, чуть не закричал во весь голос. Натянув фальшивую улыбку, он поспешно вмешался:

— Все новорождённые так выглядят, он просто ещё не разгладился!

С чего бы его сыну быть уродом? Да он же готовая модель для детской рекламы!

Не успел Цинь Фуюань вставить слово, как Гу Сюэнин одарила гостя ледяным взглядом:

— Вылитый сморщенный старикашка! Где тут красота?!

Она ткнула в лицо Юй Фэну экраном телефона, где красовался снимок Юй Цинлина — хотя, конечно, никто из присутствующих не догадывался, чей это ребёнок.

— Вот это я понимаю — красивый младенец! — пренебрежительно фыркнула госпожа Гу. — А это... Ха-ха.

Её насмешливый смешок был полон яда. Юй Фэна до тошноты бесила её заносчивость. Ему жутко не хотелось этого признавать, но малыш на экране и впрямь выглядел невероятно ангельски.

— Не бывает таких новорождённых, — буркнул Юй Фэн, кусая локти от досады.

Эх, надо было подождать пару недель, пока мальчик выровняется, глядишь, смог бы соперничать с той картинкой!

— Всё, разговор окончен, забирай своё сокровище и проваливай, — сухо отрезал Цинь Фуюань.
— В нашей семье действует фейсконтроль.

Юй Фэна чуть кондрашка нехватила. Ему казалось, что над ним издеваются. Ребёнка забраковали не из-за сомнений в родстве, а из-за того, что он мордой не вышел?! «Да они тут все с ума сошли!» — мысленно орал он, убираясь восвояси с младенцем на руках.

Гу Сюэнин окликнула сына, собравшегося подняться к себе:

— Если уж тебе так неймётся завести ребёнка, лучше усынови кого-нибудь! Хочу вот этого! Найди его, заплати сколько угодно денег и привези мне.

Вообще-то госпожа Гу терпеть не могла возиться с детьми — выпестовать свору гиперактивных волчат клана Цинь ей хватило за глаза, так что о внуках она до сих пор и слышать не хотела. Но этот малыш с фотографии запал ей в душу.

Однако Цинь Фуюань, только-только узнавший о существовании собственного ребёнка от Юй Няня, даже не взглянул на экран. Показывать лицу ещё одного чужого младенца, пока он не вернул жену и сына? Исключено.

— Даже смотреть не стану, — твёрдо произнёс он. — У меня уже есть сын. И человек, которого я люблю. Я найду их и привезу домой. И очень надеюсь, мама, что, когда они окажутся здесь, ты забудешь про свой фейсконтроль.

—?

Гу Сюэнин лишилась дара речи. Но ведь она правда не выносила некрасивых детей! Если бы её собственные отпрыски не были красавцами с самого рождения, она бы их давно лапой прибила.

— Ну и пожалуйста! — буркнула она с каменным лицом. — Подумаешь! Нужны мне твои проблемы!

С этими словами она гордо удалилась.

Цинь Фуюань потёр переносицу, глядя ей вслед. В памяти неожиданно всплыл маленький снежный хорёк — с глазами цвета туманной лазури, цепляющийся лапками за его брючину и

преданно заглядывающий в лицо.

Глаза цвета туманной лазури?..

От этой мысли усталость как рукой сняло. Он бросился к машине и помчался в клинику, где впервые встретил Юй Няня, чтобы поднять его медицинскую карту.

Предположения подтвердились: в тот день Юй Нянь приходил вовсе не к психотерапевту. Он проходил обследование по беременности! И даже сделал генетическое моделирование формы их будущего ребёнка.

Особенно в тот момент, когда он увидел данные генетического моделирования формы, Цинь Фуюань не знал, чего ему хочется больше: злиться на беглецов, так ловко водивших его за нос, или клясть себя за непроглядную глупость. Их общий сын находился прямо перед ним, а он ничего не понял!

Цинь Фуюань пересмотрел записи с камер наблюдения. Лицо его темнело с каждой секундой: именно Юй Цинлин включил диктофонную запись! И именно этот мелкий зверёныш лапкой указывал на экране, какие авиабилеты покупать!

А ведь он был уверен, что Юй Нянь способен лишь бежать напролом, без всяких хитростей.

Оказывается, это его драгоценный сынок спланировал побег, а потом ещё и стравил его с Юй Фэном, чтобы отвлечь внимание и выиграть время!

Какой «замечательный» у него растёт наследник...

«Вот уж когда я вас поймаю...» — глаза Цинь Фуюаня опасно блеснули.

В этот самый момент едва проснувшиеся Юй Нянь и Юй Цинлин увлечённо перебирали комментарии на виртуальной панели.

Узнав, что Юй Фэн притащил своего новорождённого в дом Циней, отец и сын синхронно оживились. Козёл отпущения? А это любопытно!

Юй Цинлин помахал крошечной ручкой: «Пусть братик становится маленьким господином, это же так здорово!»

«Малыш, ты рассуждаешь как настоящий злодей!»

«Яблочко от яблони...»

«Цинлин от всей души надеется, что старший папа признает подкидыша!»

«А когда Цинь Фуюань отказался из-за фейсконтроля, оба выглядели страшно разочарованными, ха-ха!»

Но когда в комментариях всплыло, что на экране телефона Гу Сюэнин красовалась фотография самого Цинлина, беглецов обдало ледяным потом.

Вот же проклятое совпадение!

Юй Нянь готов был прервать послеродовой уход прямо сейчас, лишь бы поскорее сбежать подальше. Лишь сообщение о том, что Цинь Фуюань так и не взглянул на экран, принесло им некоторое облегчение.

«Цинь Фуюань сейчас словно с ума сошёл — готов землю роём рыть, лишь бы поймать вас и запереть под замок!»

В глазах Юй Цинлина мгновенно заблестели слезинки. Огромные, круглые, в рамке влажных пушистых ресниц — он выглядел невероятно трогательно.

Юй Нянь сжал сына в объятиях, заходясь мелкой дрожью:

— Малыш... Не бойся...

Юй Цинлин захлопал глазками и потянул отца за рукав: «Папа, это не я дрожу! Это ты колотишься!»

«Умора! Да вы оба дрожите как осиновые листья!»

Мешкать было нельзя. Юй Нянь велел сиделке немедленно удалить снимок из сети, рассчитал её и уже на следующее утро вместе с сыном покинул центр послеродового восстановления, снова сменив убежище.

Известие о том, что у Цинь Фуюаня где-то на стороне растёт ребёнок, молниеносно облетело дом.

Старший брат, Цинь Хэ, нахмурился:

— Младенец? Какая обуза.

Вторая сестра, Цинь Шу, сдвинула брови в тугой узел:

— Можешь вернуть его, но ко мне не подводи. Я лесбиянка.

—? — Гу Сюэнин опешила. При чём тут её ориентация и ребёнок?!

Лишь пару секунд спустя до неё дошёл смысл сказанного. Встретившись с виноватым взглядом дочери, госпожа Гу грохнула ладонью по столу:

— Ах ты дрянь! Решила под шумок каминг-аут устроить?!

В доме поднялся переполох: Гу Сюэнин с криками гонялась за Цинь Шу, а та уворачивалась как могла:

— Мама! Мамочка! Цинь Фуюань уже ребёнка нагулял, а я чиста! Ты не меня лупи, а иди ему пару пощёчин отвесь!

Цинь Фуюань: «...»

Третий брат, Цинь И, попытался воззвать к разуму:

— Брат, а нельзя подождать, пока ему восемнадцать исполнится? Ну или хотя бы пятнадцать?

— Нет, — отрезал Цинь Фуюань.

Цинь И окончательно пал духом:

— А-а-а, ненавижу детей! Цинь Фуюань, ты кобель паршивый! Не смог штаны удержать — так и сдохни!

— Кобель паршивый, чтоб ты сдох! — поддержала Цинь Шу.

Цинь Хэ добавил с ледяным равнодушием:

— Похотливая скотина.

Цинь Фуюань: «...»

Впервые в жизни он ощутил столь единодушную ненависть родственников к детям. Впрочем, неважно. Своего ребёнка он воспитает сам.

Спустя время.

— Малыш, дай тётё тебе обнять! — сюсюкала Цинь Шу.

— Зови меня дядей, сокровище! — наперебой суетился Цинь И.

— Скажешь «дядюшка» — дам десять миллионов, — невозмутимо чеканил Цинь Хэ.

А Цинь Фуюань лишь молча включал им аудиозапись того самого семейного разговора.

<http://bllate.org/book/19995/1991409>